

Г. И. Кустова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Россия, Москва)

galinak03@gmail.com

О КОММУНИКАТИВНОМ СТАТУСЕ ВВОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ ПРЕДИКАТАМИ*

Работа посвящена вводным (парентетическим) конструкциям с ментальными глаголами (*знать, понимать, верить, представлять* и под.). Для ментальных глаголов основными являются два типа вводных употреблений и две группы вводных конструкций — модальная и апеллятивная. В модальную группу входят в основном формы 1 л. глаголов мнения и знания: *думаю, полагаю, предполагаю, боюсь, надеюсь* и под.: *Его родственники, думаю / боюсь / надеюсь, ничего не знают; Вы, я знаю, не любите этого режиссера* (а также формы 2 л. глаголов мнения в вопросах). В апеллятивную группу входят формы 2 л. (в том числе императива): *Сейчас у лифта, представляешь, встретила известного артиста*. Вводные конструкции модальной группы встречаются как в повествовательных предложениях (*Он, думаю, придет*), так и в вопросительных (*Он, думаешь, придет?*), при этом сами вводные конструкции имеют нейтральный («безударный») коммуникативный статус. Вводные конструкции апеллятивной группы встречаются в повествовательных предложениях, но не встречаются в вопросительных. При этом сами вводные конструкции имеют вопросительный статус (*знаешь (-те)* и *понимаешь (-те)*) могут иметь также нейтральный статус: *Я, знаете, очень люблю науку*).

Ключевые слова: вводные (парентетические) конструкции, метатекст, парентеза, адресат, ментальные глаголы.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-29-09154 офи_м «Динамика языковой системы: корпусное исследование синхронной вариативности и диахронических изменений в текстах разных типов».

Юрию Дерениковичу Апресяну

1. Типы вводных конструкций с ментальными глаголами: модальные и аппеллятивные

В данной работе будут рассматриваться некоторые параметры вводных конструкций с ментальными глаголами (вводным, или парентетическим, конструкциям посвящена большая литература [ср., например: Зализняк, Падучева 1987; Кобозева 1999; Падучева 1996; Dehé, Kavalova 2007; Dehé, Wichmann 2010; Urmson 1963; Wierzbicka 1971]). Мы не будем разграничивать вводные слова, ср. *думаю, знаешь*, и близкие к ним вводные предложения, ср. *я думаю / ты знаешь*, и будем называть их обобщенно *вводными конструкциями* (сокращенно — ВК). Вмещающее предложение, в которое вставлена ВК, и соответствующую пропозицию будем обозначать как Р: *А я, знаете, на это и не рассчитывал*, Р = ‘я на это не рассчитывал’.

В грамматиках и пособиях по пунктуации традиционно выделяются несколько групп вводных (парентетических) конструкций. Для ментальных глаголов (глаголов пропозициональной установки) основными являются два типа вводных употреблений и, соответственно, две группы ВК. Первую группу назовем модальной — *думаю, полагаю, предполагаю, боюсь, надеюсь* и под.: *Его родственники, думаю / боюсь / надеюсь, ничего не знают*. Вторую группу назовем аппеллятивной, поскольку она выражает обращение (аппелляцию) к адресату: *Я, знаете ли / знаешь (ли), никогда об этом не задумывался*.

Целью нашей работы является описание коммуникативных (и связанных с ними семантико-синтаксических) особенностей ВК аппеллятивной группы. Эту группу удобно рассматривать на фоне модальной.

В разных источниках функции аппеллятивной группы формулируются по-разному: в учебной и справочной литературе отмечается, что эти ВК используются как контактоустанавливающие, с целью привлечь внимание собеседника к сообщаемому [ср.: Остроумова, Фрамполь 2009: 497; Правила 2006: 263], «выразить доверительный характер отношений» (*видите ли, знаете, поверьте*) [Скобликова 2006: 278] (в специальной работе по ментальным глаголам [Апресян 1995: 242] также отмечается, что вводное *знаешь* «имеет ослабленное значение “доверительности” — ‘хочу тебе <вам> сообщить’»); в [Розенталь и др. 1994: 118–119] подобные ВК характеризуются как акцентирующие, они «служат для подчеркивания, выделения того, что высказывается». В академической грамматике [РГ-80 2: 2221] соединены оба признака аппеллятивных ВК: у них усматривается «значение акцентирования, подчеркивания, выделения в сочетании <...> с обращенностью к адресату с желанием привлечь внимание собеседника»; при этом отмечается, что ВК *знаешь, понимаешь* могут функционировать как асемантические, «пустые вставки».

Поскольку эта группа ВК служит для аппелляции к адресату, ее характерным признаком является 2-е лицо. При этом в группу входят разные формы и их сочетания, ср. *знаешь / знаете (ли); вообрази(те); прости(те); пойми(те); согласитесь; представляешь (-те); ты только представь; можешь (-те) себе представить;*

(ты) не поверишь и др. Мы будем рассматривать только формы 2 л. настоящего времени.

Лексический состав апеллятивной группы неоднороден. В нее входят фактивные глаголы *знаешь, понимаешь, помнишь* и нефактивные *веришь, представляешь* (кроме того, в эту группу входят *видишь* и *слышишь*, которые мы не рассматриваем).

Для сравнения мы будем привлекать невводное употребление ментальных глаголов, когда они управляют зависимой клаузой: *Думаю, что начальник согласится; Ты ведь знаешь, что начальник не согласится*. Поскольку такой управляющий глагол принято называть матричным, употребление ментального глагола в составе главной клаузы тоже будем называть *матричным употреблением*, или *матричной позицией*, — в отличие от вводного употребления (вводной позиции), ср.: *Начальник, думаю, согласится*.

Предлагаемые в грамматиках классы вводных слов выделяются без эксплицитных критериев и не учитывают никаких параметров ментальных глаголов. Между тем ментальные глаголы не являются единой парадигмой, у которой все формы имеют одинаковые свойства и функции [ср.: Кустова 1998]. Наоборот, разные формы имеют разные свойства — особенно во вводных конструкциях.

Поскольку в грамматических описаниях различие в поведении разных форм ментальных глаголов во вводных конструкциях не учитывается и даже не обсуждается, формы путативных глаголов 1 л. (*думаю, полагаю, боюсь, надеюсь* и т. д.) попадают в группу модальных ВК, формы 2 л. фактивных глаголов (*знаешь, понимаешь*) попадают в апеллятивную группу, а формы 2 л. путативных глаголов (*думаешь, считаешь, полагаешь* и формы 1 л. фактивных глаголов *знаю, понимаю, помню* вообще никуда не попадают и в списках вводных слов отсутствуют. Чтобы не возвращаться к этому вопросу, сразу отметим, что формы 1 л. глаголов знания (*знаю*) и формы 2 л. глаголов мнения (*думаешь*) входят в модальную группу, хотя формы 1 л. глаголов мнения (*думаю*) являются для нее, конечно, основными.

2. Параметры описания вводных конструкций с ментальными глаголами

Есть несколько релевантных параметров, которые должны учитываться при описании ментальных глаголов, в том числе во вводной конструкции: 1) фундаментальное противопоставление глаголов знания (фактивных) и мнения (нефактивных, путативных); 2) лицо — прежде всего противопоставление 1 л. (говорящего) и 2 л. (адресата); 3) время (свойства ментальных предикатов различаются в настоящем и прошедшем времени [см.: Кустова 1998]; в данной работе нас это интересовало не будет, так как в ВК прошедшее время не встречается, кроме конструкций типа *как я думал*); 4) коммуникативный статус (КС).

Для нашей темы ключевыми параметрами являются лицо и КС. Начнем с общих замечаний.

Лицо. 1-е и 2-е лицо ведут себя по-разному (несимметричны), в том числе с точки зрения КС. Вообще несимметричность 1 и 2 л. обнаруживается не только

у глаголов пропозициональной установки (как в матричной, так и во вводной позиции), но и у других предикатов. Для форм 1 л. прагматически естественны сообщения (*Я иду в кино*) и прагматически неестественны вопросы (*Я иду в кино?*), хотя, конечно, есть специальные условия и контексты, когда такие вопросы нормальны. Например, приведенный вопрос с ударением на глаголе: *Я иду / в кино?* (знаком / будем маркировать фразовое ударение, в данном случае — восходящее) — может имплицировать: *Ты купил / мне билет?*; *Ты разрешаешь / мне пойти в кино?* и т. п. Для форм 2 л. прагматически естественны вопросы (*Ты обедал?*) и прагматически менее естественны сообщения (*Ты обедал* — для таких сообщений, как и для вопросов в 1 л., требуется специальный контекст).

Коммуникативный статус. В грамматиках, пособиях по пунктуации и словарях служебных слов коммуникативный статус предложений Р, содержащих ВК, не учитывается. По умолчанию все предложения с вводными конструкциями считаются повествовательными, во всяком случае в литературе приводятся только такие примеры. Между тем вводные слова включаются и в вопросительные предложения (в побудительные тоже, но мы этого совсем не касаемся). При этом у разных вводных слов разные правила употребления в вопросах: некоторые свободно употребляются в вопросах (*Где, кстати, этот конверт?*); некоторые требуют определенной семантики вмещающего предложения (*видимо* не употребляется в специальном вопросе: **Где, видимо, эти документы?* — но употребляется в общем вопросе: *Документы, видимо, потеряны?*); некоторые ВК вообще несовместимы с вопросом (**Петя, к счастью, приехал?*).

Тем более никогда не ставится вопрос о коммуникативном статусе самой ВК, поскольку ВК не рассматривается как самостоятельная коммуникативная единица. Между тем КС у вводных конструкций тоже может быть разным, как и у вмещающего предложения Р.

В данной работе ввиду ограниченности объема мы будем рассматривать только два статуса вмещающего предложения Р — повествовательный, или невопросительный (т. е. сообщение; мы не пользуемся терминами *утверждение*, *ассертивный*, так как предложение может быть отрицательным, ср: *Он, представляешь, пришел* — *Он, представляешь, не пришел*), и вопросительный. При этом сообщение может быть экспрессивным (восклицательным: *Он, представляешь, не пришел!*). Вопрос тоже может быть экспрессивным, но в этом случае он не является настоящим вопросом и не предполагает ответа (поскольку ответ имплицирован самим вопросом), ср.: — *Он забрал все деньги себе.* — *А на что ты, собственно, надеялся?*

Для ВК, как и для вмещающего предложения Р, мы также будем рассматривать два статуса: нейтральный («безударный», редуцированный — это собственно «парентетическое», «вводное» произнесение), ср.: *Лекарства, думаю, здесь не помогут* — *нужен отдых*; *Да я, знаете ли, и не рассчитывал на его помощь*, — и вопросительный: *Вчера, представляешь [?], отменили собрание* (для обозначения вопросительного КС вводных слов будем использовать знак [?], как это предложено в работе [Кобозева 1999: 542]). В действительности это не настоящий вопрос, о чем будет сказано ниже.

Хотя в ВК аппеллятивной группы, как и в ВК модальной группы, входят ментальные глаголы (причем это могут быть одни и те же глаголы, которые отличаются всего лишь формой лица: *знаешь, помнишь* — аппеллятивная, *знаю, помню* — модальная), аппеллятивная группа имеет кардинальные отличия от модальной.

Ниже мы рассмотрим важнейшие из этих отличий: 1) аппеллятивные ВК могут быть (или обязательно являются) вопросительными — в отличие от модальных; 2) у аппеллятивных ВК субъект не совпадает с автором пропозиции Р. В заключение будет описан механизм формирования предложений с аппеллятивными ВК, который объясняет эти особенности.

3. Коммуникативный статус аппеллятивных вводных конструкций

Прежде чем перейти к рассмотрению КС аппеллятивных ВК, сразу же оговоримся, что они бывают не только вопросительными, но и побудительными (*поверь; пойми; представь; вспомни*), просто в силу ограниченности объема работы побудительные мы не рассматриваем. В целом можно сказать, что ненейтральный статус вводных конструкций аппеллятивной группы имеет одинаковую природу.

Термин *вопросительный* по отношению к ВК применяется условно. ВК — это, разумеется, не настоящий вопрос, и вопросительные ВК включаются в высказывание Р не для того, чтобы получить реальный ответ. Тем не менее такой термин, на наш взгляд, уместно использовать по следующим причинам.

Первое. Аппеллятивные ВК имеют восходящую интонацию, похожую на вопросительную и, что не менее важно, отчетливо противопоставленную нейтральной, ср.: *Знаешь [?], я примерно этого и ожидал vs. Я примерно этого, знаешь, и ожидал*. Некоторые ВК имеют только вопросительный вариант: *Он оказался, представляешь [?], сыном банкира; Он еще, помнишь [?], цветы тебе подарил*. На вопросительность / нейтральность ВК влияет, в частности, позиция: в препозиции по отношению к вмещающему высказыванию ВК всегда вопросительные, в интерпозиции могут быть и вопросительными (*Там еще цветы растут такие, знаешь [?], как фиалки*), и нейтральными (*Тут еще, знаешь, надо подумать*) — разумеется, те, которые в принципе имеют нейтральный вариант.

Второе. Важным подтверждением того, что интонация аппеллятивных ВК имеет именно вопросительную природу, является возможность присоединения вопросительной частицы *ли*: *знаете ли, видишь ли, веришь ли*.

Третье. Хотя вопросительные ВК не предполагают реального ответа и не рассчитаны на него, все же такой ответ может быть получен ср.: — *Он еще, помнишь [?], ко мне на день рождения приходил*. — *Помню / Не помню*; — *Я его вчера, представляешь [?], два часа прождал*. — *Очень даже представляю*.

То, что в аппеллятивной группе в качестве средства воздействия на адресата используется вопросительная интонация, закономерно. У вопроса как речевого акта есть разные аспекты, и один из важных аспектов вопроса (как и побуждения) — прямое воздействие на адресата. Вопрос сам по себе воздействует на адресата и привлекает его внимание. Если сообщение не требует специальной реакции (его

можно просто принять к сведению, но никак этого не выражать, при этом неизвестно, воспринял ли адресат информацию, ср. многочисленные идиомы *пропустить мимо ушей; в одно ухо влетело, в другое вылетело* и под.), вопрос требует немедленной реакции (прямого ответа или какой-либо другой). Поэтому вопрос (как и императив) широко используется в функции воздействия на адресата в самых разных типах косвенных речевых актов, когда реального запроса информации нет и буквальный ответ не предполагается: замечание, упрек, осуждение (а также — в широком смысле — разного рода речевая агрессия) часто имеют форму вопроса, ср.: *Ну, что встал?; А нельзя было форточку открыть?; Сколько можно повторять?!; Не стыдно?!* [см.: Кустова 2011]).

Теперь посмотрим, как соотносится коммуникативный статус ВК и вмещающего предложения Р для модальной и апеллятивной групп ВК.

Глаголы модальной группы в ВК ведут себя тривиально. Формы 1 л. глаголов мнения употребляются в сообщениях: *Он, [я] думаю / полагаю / боюсь / надеюсь, уехал*; формы 2 л. употребляются в вопросах: *Он, думаешь / полагаешь, уехал?*¹.

При этом сами ВК модальной группы всегда имеют нейтральный («безударный», редуцированный) статус: это прототипическая парентеза.

Апеллятивные ВК обнаруживают два принципиальных отличия от модальных.

1. Они никогда не употребляются в вопросительных предложениях Р, т.е. в предложениях типа **Он, знаешь, уехал/?; *Он, представляешь, увольняется/?* Они сочетаются только с сообщениями (аналогично ведут себя эмоциональные вводные слова типа *к счастью, к сожалению*, однако они семантически связаны с фактивными глаголами эмоциональной реакции типа *радоваться, сожалеть*, а среди апеллятивных ВК есть и нефактивные глаголы).

2. Напротив, для самих апеллятивных ВК основным режимом является вопросительный, что невозможно для модальных ВК.

4. Соотношение субъекта ВК и автора пропозиции Р

Еще одно важное отличие апеллятивной группы от модальной — парадоксальное соотношение субъекта ментального глагола вводной конструкции и автора пропозиции Р (что мы отмечали в работе [Кустова 2018]).

В общем случае ментальный глагол 1 л. вводит пропозицию говорящего, глагол 2 л. — пропозицию адресата. Это правило теоретически должно распространяться и на матричное употребление ментальных глаголов, и на вводное.

У глаголов мнения в повествовательных предложениях так и есть — субъект глагола и «хозяин» подчиненной пропозиции совпадают: субъект глагола 1 л. *думаю* — говорящий, подчиненная пропозиция Р — мнение говорящего: *Я думаю, что он откажется от нашего предложения*. Это же соотношение сохраняется и для вводного употребления глаголов мнения: *Он, я думаю, откажется*

¹ ВК 1 л. с глаголами знания (*знаю, помню*) ведут себя несколько иначе, но это не тема данной работы.

от нашего предложения — говорящий является автором гипотезы Р (и в качестве таковой она сообщается адресату).

Пропозиция, вводимая глаголом *думаешь* (и другими глаголами мнения 2 л.), принадлежит 2-му лицу — адресату (в повествовательном предложении!): *Ты думаешь, что он испугался [а он просто передумал]* — ‘у тебя есть мнение / предположение, что он испугался’. В вопросительном предложении с матричным глаголом 2 л.: *Ты думаешь, что он испугался?* — или с вводным глаголом 2 л.: *Он, думаешь, испугался?* — ситуация особая. Эта пропозиция пока еще никому не принадлежит (хотя и формулируется говорящим) — в силу неутвердительного статуса высказывания, тем не менее подобный вопрос — это вопрос о том, есть ли у адресата мнение (предположение) ‘он испугался’.

Казалось бы, такое соотношение, т.е. совпадение субъекта ментального глагола и автора пропозиции, должно сохраняться для любых предикатов, в том числе для фактивных глаголов 2 л. Однако для глаголов группы *знаешь* тезис о совпадении субъекта глагола и автора пропозиции верен лишь в определенных типах употреблений.

Для матричного употребления в повествовательном предложении субъект глагола и «хозяин» пропозиции совпадают: *Ты знаешь, что все уже решено; Ты знаешь, что он уехал, зачем же звонишь*. Субъект *знаешь* – адресат, пропозиция Р (‘все уже решено’; ‘он уехал’) – знание адресата. К вопросительным предложениям обратимся чуть позже.

Для ВК аппеллятивной группы (как вопросительных, так и нейтральных) ситуация совершенно другая: *Сейчас, представляешь [?], встретил у лифта школьного друга; Мне, знаешь [?], иногда кажется, что Алька — это я в детстве* (А. Берсенева. Полет над разлукой). Здесь субъект вводного глагола 2 л. (*знаешь, представляешь*) — адресат, а пропозиция Р — это знание говорящего, 1-го лица (именно знание — независимо от того, является ли вводный глагол фактивным, как *знаешь*, или нефактивным, как *веришь, представляешь*). Адресат этой информации не знал, она сообщается ему как новая, ранее не известная (за исключением ВК *помнишь*, см. ниже).

5. Объяснение

Оба рассмотренных признака — возможность вопросительного статуса ВК и несовпадение субъекта ВК и автора пропозиции Р — имеют одинаковое происхождение и связаны с особенностями формирования высказываний, содержащих аппеллятивные ВК, к рассмотрению которых мы и переходим.

Для наглядности по-прежнему будем прибегать к сравнению с модальной группой.

Для ментальных глаголов модальной группы вводную конструкцию можно рассматривать как результат редукции исходной структуры («понижение» матричного глагола в ранге), причем это относится как к повествовательным, так и к вопросительным предложениям, ср.: *Я думаю, что он уже не придет* → *Он, [я] думаю, уже не придет; Ты думаешь, что он уже не придет?* → *Он, [ты] думаешь, уже не придет?*

В противоположность этому вводную конструкцию с глаголами апеллиативной группы (*знаешь, веришь, представляешь*) невозможно представить как результат редукции исходного матричного глагола, т. е. как перенос матричного глагола исходного сложного предложения во вводную позицию. Так, в примере *Марек Терлецкий стал водителем автобуса, а для души в свободное время играл на гитаре в джазовом клубе. И, знаете [?], хорошо играл* (Д. Рубина. Медная шкатулка) предложение с ВК *знаете* не является преобразованием ни повествовательного, ни вопросительного предложения с матричным *знаете*: *И, знаете [?], хорошо играл* ≠ *Вы знаете, что он хорошо играл* ≠ *Вы знаете, что он хорошо играл?* Ср. также: *Я после этого случая, веришь [?], всю ночь не спал* ≠ *Ты веришь, что я всю ночь не спал?* — здесь не может стоять вопрос о вере, так как адресату сообщается факт из личного опыта говорящего.

Хотя предложения с апеллиативными ВК нельзя рассматривать как перенос матричного глагола во вводную позицию, так как они состоят из двух разнородных фрагментов — вводной конструкции 2 л., связанной с адресатом, и пропозиции Р, связанной с говорящим, — тем не менее у них, как и у предложений с модальными ВК, есть аналог на уровне невводных структур, и апеллиативная ВК тоже является результатом редукции.

Предложения с апеллиативными ВК можно рассматривать как контаминацию (компрессию) двух конструкций, двух высказываний — сообщения Р и апеллиативного высказывания (запроса реакции адресата), которое предупреждает адресата о важности сообщения: «*Ты знаешь, что я хочу тебе сказать? / Ты можешь в это поверить? / Ты можешь это представить? + Р*». Такое высказывание мы будем называть *иллюквативной рамкой* (по аналогии с *модальной рамкой*), ср.: *Я, знаешь [?] / представляешь [?], даже не сразу понял, кто это* ≈ ‘Знаешь, что я хочу тебе сказать / что ты должен принять к сведению / иметь в виду / представить себе?’ + ‘Я не сразу понял...’.

Коммуникативную мотивацию говорящего в обоих случаях (т. е. при отдельной формулировке рамки и пропозиции Р и при их компрессии) можно сформулировать примерно так: ‘Ты должен это знать / я хочу, чтобы ты это знал, так как это важно / интересно / удивительно’.

Такая модель позволяет объяснить, как в одном высказывании оказались предикат адресата и пропозиция говорящего: предикат адресата — это «перенос» из другого высказывания.

Это другое высказывание назовем *апеллиативным вопросом*. Этот тип вопросов принадлежит многочисленному семейству несобственно вопросов. Самый известный тип — риторический вопрос (экспрессивное отрицание: *Кто в это поверит?* ≈ ‘Никто в это не поверит’). Но есть и другие типы несобственно вопросов, не требующих прямого ответа, но, как правило, предполагающих какую-то реакцию адресата: *А ты куда смотрел?!; Где тебя носило?!* И т. п. (см. также примеры выше). Такие вопросы предполагают воздействие на адресата, но не получение ответа².

² При этом в апеллиативной группе есть такие ВК, которые довольно близки к настоящему вопросу. Различиям между разными ВК будет посвящена специальная работа, здесь мы этой проблемы не касаемся.

Ситуация, когда ментальный глагол связан с адресатом, а пропозиция — с говорящим, внешне похожа на два типа матричных употреблений фактивных глаголов в вопросительных предложениях.

Один из типов отмечен в работе [Апресян 1995]: *Знаешь, кто на тебя донес?* Слушающий уверен, что адресат не знает Р, и собирается сообщить ему Р, т. е. располагает знанием Р. Назовем эту конструкцию *предваряющим вопросом*. Такой вопрос — риторический прием. Говорящий задает его на всякий случай, чтобы выяснить — вдруг адресат все-таки знает. Кстати, это вполне возможно: адресат может знать ответ. При этом придаточное в данной конструкции — это косвенный вопрос, т. е. сам ответ (полная информация о ситуации Р) в предложении не содержится.

Вторая конструкция — обычный вопрос с союзным придаточным: *Ты знаешь, что Сидоров уехал?* Он не является вопросом по поводу ситуации Р (такой вопрос звучал бы так: *Сидоров уехал?*), а является, так сказать, вопросом второго порядка. Это запрос подтверждения. На него возможны ответы: *знаю и не знаю*. Однако в любом случае в самом вопросе говорящий информирует, т. е. факт Р, сообщил, ср. еще один возможный ответ: *теперь знаю*. Разумеется, информация Р содержится в вопросе не в виде утверждения, а в виде пресуппозиции, но она все равно передается.

Существенно, что вопрос с глаголом знания 2 л. содержит (пусть и в статусе пресуппозиции) знание 1-го лица (говорящего), а не адресата: *Ты знаешь, что Сидоров уехал?* ‘Сидоров уехал’ — знание говорящего, хотя наличие такого же знания у адресата не исключено. Таким образом, сочетание глагола 2 л. и пропозиции, принадлежащей 1-му лицу, встречается уже у матричного употребления фактивных глаголов — в вопросе.

В обоих рассмотренных случаях говорящий использует матричный глагол 2 л., но передает или намеревается передать свое собственное знание Р. В этом отношении данная коммуникативная ситуация похожа на предложения с аппеллятивными ВК. Но есть и существенное отличие.

В рассмотренных двух типах вопросов с матричным *знаешь* ситуация Р относится к общей сфере коммуникантов, существует какая-то предыстория, известная адресату, — что-то уже введено в поле зрения, так или иначе обсуждалось. Более того, ситуация Р прямо касается адресата — во всяком случае, говорящий считает, что касается. То есть говорящий собирается сообщить или сообщает на уровне пресуппозиции ситуацию Р, которая, по его мнению, интересна или важна для адресата. При этом он допускает, что информация Р уже известна. В конструкциях же с ВК говорящий, напротив, точно знает, что информация Р новая и она не просто неизвестна адресату, но никак не связана с адресатом, — ситуация Р касается говорящего (или других лиц и событий), она важна, интересна, удивительна для самого говорящего, и он хочет, чтобы адресат тоже обратил на нее внимание, принял ее к сведению, как-то отреагировал на нее.

Исключением могла бы быть ВК *помнишь*, где ситуация Р относится к общей истории коммуникантов: *Отец нам рассказывал, помнишь, какое это страшное место — Слепая елань, сколько погибло в нем людей и скота* (М.М. Пришвин.

Кладовая солнца), — но на самом деле говорящему не важно, помнит адресат Р или нет, тем более что он уже напомнил о Р. Ситуация Р важна для него как звено в его собственном повествовании. А ВК *помнишь* он употребляет потому, что здесь ситуация Р не является неизвестной и новой для адресата, поэтому говорящий не может использовать ВК *знаешь, понимаешь, представляешь, веришь*.

6. Выводы

Итак, общий вывод из проведенного анализа состоит в том, что предложения с ментальными глаголами тотально несимметричны: несимметричны фактивные и путативные глаголы, несимметричны 1-е и 2-е лицо, несимметричны информационный и вопросительный режимы. Это хорошо видно на примере ВК с ментальными глаголами: модальная группа ВК употребляется в составе как повествовательных, так и вопросительных Р, но сами ВК не могут быть вопросительными; аппеллятивные ВК могут быть вопросительными, но сочетаются только с повествовательными Р.

Конкретные выводы, касающиеся ВК с ментальными глаголами, состоят в следующем.

Вводные конструкции — это в широком смысле результат редукции некоторой исходной структуры. Редукция, «понижение» статуса единицы, утрата ею знаменательности, превращение в служебную наблюдается на разных участках языковой системы. В работе [Кустова 2012], посвященной специализации отдельных грамматических форм, было показано, что формы глаголов, вовлеченные в процесс грамматикализации, распределяются по двум большим сферам — собственно грамматической и иллокутивной (к иллокутивам относятся, например: *Идет; Постой; Хватит; Валяй; Брось; Отстань* и под. в качестве реплик-реакций или реплик-побуждений). Рассмотренные нами виды ВК тоже распределяются по двум типам. Модальные ВК направлены на текст — они обозначают модальный статус пропозиции Р. Аппеллятивные ВК имеют иллокутивную функцию — функцию воздействия на адресата.

Существенно различаются и механизмы образования ВК. Источник модальных ВК — матричный глагол в сложном предложении, который редуцируется до вводной конструкции. Аппеллятивные ВК не являются результатом преобразования исходного предложения с матричным глаголом, а вставляются в «отдельное» высказывание Р из другого предложения: источник аппеллятивных ВК — аппеллятивные вопросы. Они содержат не полноценную пропозицию, а пропозициональную форму, а сообщаемая пропозиция Р содержится в другом предложении. Этим объясняется и несовпадение субъекта ВК и автора пропозиции Р, и вопросительность аппеллятивных ВК.

Обнаруживается одно важное ограничение, которое не упоминается в синтаксических исследованиях: перенос матричного ментального глагола во вводную позицию возможен для глаголов мнения 1 и 2 л. и для глаголов знания 1 л., но нежелателен (а часто и невозможен) для глаголов знания 2 л. (и для нефактивных *веришь*

и представляешь), так как это место в системе уже занято аппеллятивными конструкциями. При этом сам по себе «перенос» форм глаголов знания 2 л. во вводную позицию семантически не запрещен, но для этого используются другие типы вводных конструкций (ср. *как ты знаешь*). Что касается предложений, где *ты знаешь* / *ты помнишь* / *ты понимаешь* произносятся с «нормальной», не нейтральной интонацией, то это не вводные, а так называемые вставные конструкции, которые формируются (и распространяются) по законам самостоятельных коммуникативных единиц, ср.: *Я еще на прошлой неделе — ты знаешь \ — обо всем с ними договорился* (знак \ обозначает нисходящую интонацию законченного высказывания), ср. распространенный вариант вставной конструкции: *Я еще на прошлой неделе — ты ведь знаешь \, я тебе рассказывал \ — обо всем с ними договорился*. Но это уже тема другого исследования.

Литература

Апресян Ю. Д. Проблема фактивности: *знать* и его синонимы // *Апресян Ю. Д.* Избр. тр. : в 2 т. М. : Языки русской культуры, 1995. Т. 2. С. 405–433.

Зализняк А. А., Падучева Е. В. О семантике вводного употребления глаголов // Вопросы кибернетики. Прикладные аспекты лингвистической теории / под ред. А. П. Ершова. М. : ВИНТИ, 1987. С. 80–96.

Кобозева И. М. О двух типах вводных конструкций с парентетическим глаголом // Типология и теория языка: от описания к объяснению. К 60-летию А. Е. Кибрика / ред. Е. В. Рахилина, Я. Г. Тестелец. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 539–543.

Кустова Г. И. Некоторые проблемы описания ментальных предикатов // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 1998. №2. С. 22–28.

Кустова Г. И. Косвенный речевой акт вопроса как средство речевой агрессии и негативной оценки в русской разговорной речи // Вопросы культуры речи. Вып. 10 / отв. ред. А. Д. Шмелев. М. : АСТ, 2011. С. 229–235.

Кустова Г. И. Об иллокутивной фразеологии // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты : сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука / под общ. ред. Ю. Д. Апресяна. М. : Языки славянской культуры, 2012. С. 349–366.

Кустова Г. И. Ментальные предикаты 2-го лица в метатекстовых конструкциях // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : сб. ст. по материалам международной конференции «Диалог–2018». Вып. 17 / гл. ред. В. П. Селегей. М. : Изд-во РГГУ, 2018. С. 380–390.

Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М. : Изд-во СГУ, 2009. 501 с.

Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М. : Языки славянской культуры, 1996. 464 с.

Правила 2006 — Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М. : ЭКСМО, 2006. 480 с.

РГ-80 — Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980.
Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М. : Моск. междунар. шк. переводчиков, 1994. 400 с.

Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. 3-е изд., испр. и доп. М. : ФЛИНТА, 2006. 320 с.

Dehé, Kavalova 2007 — Parentheticals / ed. by N. Dehé, Y. Kavalova. Amsterdam : John Benjamins, 2007. 314 p.

Dehé N., Wichmann A. Sentence-initial *I think (that)* and *I believe (that)*. Prosodic Evidence for Use as Main Clause, Comment Clause and Discourse Marker // *Studies in Language*. 2010. Vol. 34. № 1. P. 36–74.

Urmson J. O. Parenthetical Verbs // *Philosophy and Ordinary Language* / ed. Ch.E. Caton. Urbana ; Chicago ; London : University of Illinois Press, 1963. P. 220–240.

Wierzbicka A. Metatekst w tekście // *Wierzbicka A.* O spójności tekstu. Wrocław ; Warszawa : Ossolineum, 1971. S. 105–121.

G. I. Kustova

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Russia, Moscow)

galinak03@gmail.com

ABOUT COMMUNICATIVE TYPES OF PARENTHETICAL CONSTRUCTIONS WITH MENTAL VERBS

The paper deals with parenthetical constructions (PC) with mental verbs (*znat* 'to know,' *ponimat* 'to understand,' *verit* 'to believe' and the like) in the 2nd person form. The appeal group (2nd person forms): *Smotri, Dolly! My, znaesh', mozhem eto proverit* 'Look, Dolly. We can check that, you know' is considered in comparison with the modal group (1st person forms): *V byuro gostinitsy gorbonosyi muzhchina s ochen' temnym, dumayu, proshlym, kotoroe stoilo by rassledovat', peredal mne soobshchenie, napisannoe ego rukoi* 'At the desk, a dignified Roman-nosed man, with, I would think, a very dark past, handed me a message written with his own hand'. Modal PCs are used in the declarative sentence P (*On, dumayu, pridet* 'He'll come, I think') and in the interrogative sentence P (*On, dumaesh', pridet?* 'Will he come, do you think?'); PC itself has a neutral communicative status. Appeal PCs are used only in the declarative sentence P, but PC itself has an interrogative communicative status, cf.: *Sto dvadtsat' odnu Margaritu obnaryzhili my v Moskve, i, verite li, ni odna ne podkhodit* 'We found one hundred and twenty-one Margaritas in Moscow, and, would you believe it, not one of them was suitable!' (*you know* and *you understand* have an interrogative and a neutral communicative status: *Ya, znaete, ochen' lyublyu nauku* 'I'm a great fan of science, you know').

Key words: parentheticals, metatext, addressee, mental verbs.

Acknowledgements

The research has been partly supported by RFBR project № 17-29-09154 of the form “The Dynamics of the language system: a corpus study of synchronic variation and diachronic changes in texts of diverse types”.

References

Apresyan Yu.D. [The Problem of Factivity: *znat'* ‘to Know’ and Synonyms]. Apresyan Yu.D. *Izbr. tr.: v 2 t.* [Selected Works]. (Vols. 1–2). Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1995, Vol. 2, pp. 405–433. (In Russ.)

Dehé N., Wichmann A. Sentence-initial *I think (that)* and *I believe (that)*. Prosodic Evidence for Use as Main Clause, Comment Clause and Discourse Marker. *Studies in Language*, 2010, Vol. 34, No. 1, pp. 36–74.

Kobozeva I. M. [On Two Types of Constructions with a Parenthetical Verb]. *Tipologiya i teoriya yazyka: ot opisaniya k ob"yasneniyu. K 60-letiyu A. E. Kibrika* [Typology and Linguistic Theory: from Description to Explanation. For the 60th birthday of Aleksandr E. Kibrik]. E. V. Rakhilina, Ya.G. Testelefs (Eds.). Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, pp. 539–543. (In Russ.)

Kustova G.I. [Some Problems of Descriptions of Mental Predicates]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Ser. 2. Informatsionnye protsessy i sistemy*, 1998, No. 2, pp. 22–28. (In Russ.)

Kustova G. I. [Indirect Speech Act of Question as a Mean of Verbal Aggression and Negative Evaluation in Russian Colloquial Speech]. *Voprosy kul'tury rechi. Vyp. 10* [Speech Culture Problems. Iss. 10]. A. D. Shmelev (Ed.). Moscow, AST Publ., 2011, pp. 229–235. (In Russ.)

Kustova G. I. [On Illocutionary Phraseology]. *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety: sb. st. v chest' 80-letiya I. A. Mel'chuka* [Meanings, Texts, and Other Exciting Things. A Festschrift to Commemorate the 80th Birthday of Professor I. A. Mel'čuk]. Yu.D. Apresyan (Ed.). Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2012, pp. 349–366. (In Russ.)

Kustova G. I. [2nd Person Mental Predicates in Metatext Constructions]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: sb. st. po materialam mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog–2018».* Vyp. 17 [Computer Linguistics and Intelligent Technologies: Collection of Articles Based on the Materials of the International Conference *Dialog-2018*. Iss. 17]. V. P. Selegei (Ed.). Moscow, Russian St. Univ. for the Humanities Publ., 2018, pp. 380–390. (In Russ.)

Ostroumova O. A., Frampol' O. D. *Slovar' vvodnykh slov, sochetanii i predlozhenii. Opyt slovarya-spravochnika* [A Dictionary of Parentheticals. A Working Dictionary]. Moscow, SGU Publ., 2009, 501 p.

Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya. Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa* [Semantic Investigations. Semantics of Time and Aspect in the Russian Language. Semantics of Narrative]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 1996, 464 p.

Parentheticals. N. Dehé, Y. Kavalova (Ed.). Amsterdam, John Benjamins Publ., 2007, 314 p.

Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. Polnyi akademicheskii spravochnik [Rules of Russian Spelling and Punctuation. Full Academic Handbook]. V. V. Lopatin (Ed.). Moscow, EKSMO Publ., 2006, 480 p.

Rozental' D. E., Dzhandzhakova E. V., Kabanova N. P. *Spravochnik po pravopisaniiyu, proiznosheniyu, literaturnomu redaktirovaniyu* [Handbook of Spelling, Pronunciation, and Literary Editing]. Moscow, Moscow International Transl. School Publ., 1994, 400 p.

Russkaya grammatika: v 2 t. [Russian Grammar] (Vols. 1–2). N. Yu. Shvedova (Ed.). Moscow, Nauka Publ., 1980.

Skoblikova E. S. *Sovremennyi russkii yazyk. Sintaksis prostogo predlozheniya* [Modern Russian: Syntax of a Simple Sentence] (3rd ed.). Moscow, FLINTA Publ., 2006, 320 p.

Urmson J. O. Parenthetical Verbs. *Philosophy and Ordinary Language*. Ch. E. Caton (Ed.). Urbana, Chicago, London, Univ. of Illinois Press Publ., 1963, pp. 220–240.

Wierzbicka A. [Metatext in the Text]. Wierzbicka A. *O spójności tekstu* [On the Coherence of the Text]. Wrocław, Warsaw, Ossolineum Publ., 1971, pp. 105–121. (In Polish)

Zaliznyak A. A., Paducheva E. V. [On the Semantics of Parenthetical Verbs]. *Voprosy kibernetiki. Prikladnye aspekty lingvisticheskoi teorii* [Problems of Cybernetics. Applied Aspects of Linguistic Theory]. A. P. Ershov (Ed.). Moscow, VINITI Publ., 1987, pp. 80–96. (In Russ.)